

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

На правах рукописи

Тимошева Анна Борисовна

**СТРАТЕГИИ И СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ
ПЕРСПЕКТИВЫ В МАСС-МЕДИАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность – 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно- сопоставительная лингвистика

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор Казыдуб Н. Н.

Красноярск – 2024

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию когнитивного конструирования аксиологической перспективы в масс-медиальном дискурсе, и, в частности, лингво-когнитивным механизмам, лингвоаксиологическим операциям и стратегиям, применяемым в научно-популярном масс-медиальном дискурсе.

Одной из фундаментальных характеристик современного общества является существенная роль масс-медиального пространства, в котором реализуется воздействие на его участников через его аксиологическую параметризацию. Лингвоаксиологическое конструирование как процесс формирования дискурса, учитывающий влияние культурных, социологических и ценностных факторов на языковое выражение, сегодня является актуальным объектом лингвистических исследований. В процессе такого конструирования дискурса создаются аксиологически нагруженные эмоциональные, духовные, моральные и социальные сообщения, которые способны повлиять на мнение и поведение людей.

Научно-популярный масс-медиальный дискурс представляет собой интересный объект для лингвоаксиологических исследований, так как в рамках этого дискурса создаются тексты разнообразной тематики, которые становятся понятными и доступными для широкой аудитории, и для которых характерна эмоционально-ценностная нагрузка. В таком дискурсе через актуализацию определенной позиции в коммуникации проявляется оценка ситуации и стремление сформировать некий аксиологически нагруженный образ у реципиента. Положительное переживание адресатом ценностного образа (аксиологическая перспектива) формируется посредством дискурсивных операций и аксиологических стратегий, описание и систематизация которых находится в фокусе внимания современной лингвоаксиологии.

Актуальность исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

1) значимостью аксиологического содержания дискурса как фактора речевого воздействия;

2) необходимостью дальнейшей разработки методологического инструментария изучения когнитивного аксиологического моделирования дискурсивных реализаций в том числе научно-популярной тематики;

3) высоким культурным статусным воздействующим потенциалом научно-популярного дискурса.

Объектом настоящего исследования является аксиологическая перспектива как инструмент конструирования эффекта речевого воздействия в масс-медиальном дискурсе.

Предметом исследования являются стратегии, способы и языковые средства конструирования аксиологической перспективы в научно-популярном дискурсе.

В качестве рабочей **гипотезы** исследования выдвигается положение о том, что когнитивно-дискурсивное пространство научно-популярного масс-медиального дискурса представляет собой аксиологически нагруженную коммуникацию, в рамках которой при помощи определенного набора лингвоаксиологических стратегий и операций формируется образ желаемого будущего, конструируется аксиологическая перспектива.

В соответствии с гипотезой **цель** диссертационного исследования заключается в выявлении и системном описании стратегий и способов построения аксиологической перспективы в научно-популярном масс-медиальном дискурсе.

Достижение сформулированной цели исследования предполагает постановку и решение комплекса задач:

1) уточнить понятие, «масс-медиальный научно-популярный дискурс» и охарактеризовать его свойства;

2) проанализировать теоретические подходы к когнитивному моделированию дискурса и изучению его аксиологического содержания в работах отечественных и зарубежных учёных;

- 3) систематизировать представление о стратегиях и их разновидностях, описать основные виды когнитивных, прагматических и риторических стратегий;
- 4) выявить и охарактеризовать набор стратегий построения аксиологической перспективы в масс-медиальном дискурсе;
- 5) описать способы и средства языковой репрезентации дискурсообразующих стратегий на основе анализа медиатекстов на английском языке;
- 6) обобщить результаты анализа способов построения аксиологической перспективы в масс-медиальном дискурсе на английском языке.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые дано комплексное описание и классификация лингвоаксиологических стратегий, используемых в конструировании аксиологической перспективы в масс-медиальном дискурсе, впервые систематизированы и научно описаны лингвокогнитивные механизмы и операции аксиологической перспективизации, впервые охарактеризованы три уровня конструирования аксиологической перспективы (интенциональный, операциональный, дестинаторный) в научно-популярном масс-медиальном дискурсе.

Материалом исследования послужили научно-популярные видеолекции на английском языке, представленные на сайте ted.com, а также научно-популярные видео, размещенные в различных видео-хостингах.

Теоретико-методологической базой исследования составили положения работ по теории лингвоаксиологии и теории конструирования дискурсивного пространства и аксиологической перспективы (Е.Ф. Серебренникова, С.Н. Плотникова, Н.Н. Казыдуб, В.В. Ильин, Г.Р. Нэрссян, Е.В. Федосеева), научные работы, посвященные описанию и типологизации лингвоаксиологических операций, аксиологических, семантических, прагматических и речевых стратегий (Г. Гийом, А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, О.С. Иссерс, О.Н. Садовникова, А.В. Козачина, В.Н. Карпухина, И.И. Хрипунова, Ю.Е. Вилкова), положения работ по теории дискурса и текста (В.З. Демьянков, Т.А. ван Дейк, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, М. Пёше, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик; Э. Бенвенист, Ю.И. Детинко.,

Л.В. Куликова, Я.М. Янченко), теории медийного дискурса [Т.Г. Добросклонская, Л.Г. Викулова, М. Р. Желтухина., С.В. Иванова, Н. Луман, Т.В. Чернышова, И.А. Якоба), исследования в области когнитивной семантики и интерпретации текста (Н.Н. Болдырев, Ю.М. Лотман, П. Серио, Т.В. Черниговская), научные работы, в которых анализируется и описывается научно-популярный дискурс (Е.В. Добренькова, Е.Ю. Дьякова, Е.А. Кожемякин).

Поставленные цель и задачи определяют выбор комплекса **методов исследования**. Наряду с такими общенаучными методами познания как наблюдение, сравнение, обобщение и классификация, применяются метод интерпретации, концептуальный и контекстуальный анализ, метод анализа словарных дефиниций, метод дискурс-анализа, метод лингвоаксиологического моделирования.

Проведенный анализ англоязычного научно-популярного масс-медиального дискурса позволяет вынести на защиту следующие **основные положения**:

1. Научно-популярный масс-медиальный дискурс представляет собой особое аксиологически нагруженное речевое воздействие, в рамках которого важным инструментом становится формирование у адресата такого ценностного переживания, которое может быть представлено в терминах аксиологической перспективы.

2. Основными инструментами в векторе создании аксиологической перспективы являются дискурсивные лингвоаксиологические стратегии и операции.

3. В качестве базовых аксиологических стратегий в научно-популярном масс-медиальном дискурсе выступают аксиологическая стратегия критического плана, оптимизирующая и футурологическая стратегии.

4. Лингвоаксиологические операции, являющиеся компонентами дискурсивных аксиологических стратегий, могут быть классифицированы по признаку маркированности и немаркированности аксиологемой.

5. Реализация определенных стратегий и операций в научно-популярном дискурсе происходит посредством языковой репрезентации аксиологом и универсальных ценностных концептов: CURIOSITY, INNOVATION, MINDFULNESS, AUTONOMY, SOCIALISING, HAPPINESS и т.д.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты исследования лингвоаксиологических стратегий и операций вносят вклад в формирование теории дискурсивного конструирования аксиологической перспективы. В работе уточняются понятия и предлагается классификация лингвоаксиологических стратегий и операций. Проведенный анализ научно-популярного медиа-дискурса создает основу для изучения аксиологической составляющей других типов масс-медиа-дискурса. Материалы исследования представляется возможным применить для изучения аксиосферы и ориентирующего воздействия в различных типах дискурса.

Практическая ценность заключается в том, что выявленная система стратегий и способов построения аксиологической перспективы может быть полезна при составлении и анализе эффектов воздействия текстов, воплощающих научно-популярный дискурс. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов по теории языка, общему языкознанию, в преподавании лингвистики дискурса и лингвоаксиологии, методологии и методики лингвистического анализа и дискурсивного конструирования, а также при написании курсовых работ и квалификационных работ различного уровня. Данные, полученные в исследовании, могут быть востребованы специалистами в области аксиологии, социологии и лингводидактики.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и результаты работы обсуждались на Международной научной конференции «LXXVI Герценовские чтения. Иностранные языки» (РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, 13-14 апреля 2023), на VIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (ИГУ, г. Иркутск, 21-30 апреля 2023), на Межрегиональной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы

лингвистики и лингводидактики» в рамках XXIV Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодёжь и наука XXI века» (КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 20 апреля 2023), на региональной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета иностранных языков «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» в рамках XXIII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», (КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 12 апреля 2022), на X Всероссийской научно-практической конференции «Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества» (КГПУ им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, 6-7 декабря 2021) также на ежегодных заседаниях и научно-методологических семинарах кафедры английского языка КГПУ им. В.П. Астафьева (2021-2024 гг.).

По теме диссертационного исследования опубликованы 6 научных работ, в том числе 2 в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов исследования.

1. Тимошева А.Б. Аксиологическая составляющая научно-популярного медийного дискурса // Казанская наука.. 2024. № 3. С. 455–457. (Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru).

2. Казыдуб Н.Н., Тимошева А.Б. Аксиологические стратегии в масс-медиаальном дискурсе // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». 2024. № 3 (в печати).

Структура и объем диссертации. Научно-квалификационная работа состоит из введения, двух глав, сопровождающихся выводами, заключения, списка использованной литературы, включающего 166 наименований, в том числе – на английском языке, списка источников примеров. Общий объем работы составляет 113 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность данного исследования, обозначаются объект, предмет, цель и задачи научного поиска, формулируется гипотеза, раскрываются новизна, теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, характеризуются методы, исследовательский материал и структура работы.

Первая глава «Теоретические основы дискурсивного конструирования аксиологической перспективы» посвящена анализу теоретических концепций в области лингвоаксиологии и теории дискурса. В этой главе формулируются основные теоретические положения, на которых строится исследование: изучаются подходы к определению ключевых терминов исследования в отечественной и зарубежной лингвистике, уточняются базовые для настоящего исследования понятия.

В параграфе 1.1. «Лингвоаксиологическое конструирование: содержание и основополагающие принципы» обосновывается интерес современной лингвистики к вопросу лингвоаксиологического конструирования. Базисным понятием в описании данного процесса является представление о дискурсивном конструировании С. Н. Плотниковой как дискурсивной деятельности по порождению пока еще не существующего бытия, с помощью которой создается, объективируется и актуализируется настоящее. В процессе дискурсивного конструирования создается мир как «мир-со-мной», в который говорящий / пишущий полностью вовлечен: он живет в этот момент внутри данного мира и творит его своими действиями и своим дискурсом [Плотникова, 2018].

Дискурсивное конструирование неизбежно сопряжено с апелляцией говорящего к референтным для него ценностным концептам и актуализации значимого в настоящем мире, что позволяет различать типы дискурсов с точки зрения лингвоаксиологии. Языковые знаки сегодня рассматриваются не только

как отдельные единицы языка, обладающие кодифицированным значением и направленные на точное представление фактов и событий. Они постоянно аксиологизируются, то есть приобретают положительное или отрицательное значение. Имеет место валоризация «своего» и девалоризация «не своего», которая осуществляется через аттрактивизацию и легитимацию определенной позиции в коммуникации [Серебренникова, 2021]. Аксиологические основания дискурса связаны с его синергичностью и аттрактивностью. В дискурсе структурирование ценностного реализуется с опорой как на устойчивые знаки-аксиологемы, так и на знаки, опредмечивающие происходящую в дискурсе креативную оценочную концептуализацию [Серебренникова, 2021].

В подпараграфе 1.1.1. рассматривается аксиология как область научного исследования, её связь с другими разделами философии, этикой и эстетикой, основные задачи аксиологии, различные трактовки понятия ценности, а также виды ценностей. Центральным понятием аксиологии является понятие ценности Ш. Шварц трактует ценности как «желаемые, выходящие за рамки конкретных ситуаций цели, отличающиеся друг от друга по значимости и являющиеся руководящими принципами в жизни людей» [Шварц, 2007: 162]. Общая идея различных определений заключается в отождествлении ценности со значимостью объектов и явлений для одного человека или целой группы людей в социальном, культурном и философском контекстах. В процессе описания существующих классификаций ценностей и оценок выявлено, что наиболее подробной и полезной для практического применения является классификация аксиологических значений Н. Д. Арутюновой, приведённая в монографии «Типы языковых значений: оценка, событие, факт» [Арутюнова, 1988, с. 75-76]. Также отмечено, что классификация оценки может осуществляться по различным критериям: способ оценивания, наличие/отсутствие эмотивного компонента, форма выражения, степень выраженности, условия оценивания.

В подпараграфе 1.1.2. охарактеризовано лингвоаксиологическое конструирование как формат дискурсивизации. Лингвоаксиологическое конструирование может быть представлено в виде дискурсивизации, включающей

три уровня: концептуальный, где конструирование осуществляется как выбор и размещение в дискурсе ценностных концептов в рамках конструирования определённой аксиологической перспективы; лингвистический, который включает конструирование языковой репрезентации, объективирующей концептуальную модель дискурсивизации; и прагматический (интерпретативный), представляющий собой конструирование интерпретации, обеспечивающей реализацию иллокутивного задания и достижение перлокутивного эффекта. Адресант моделирует прагматический потенциал дискурсивизации посредством: 1) аттрактивизации речевого сообщения; 2) актуализации лингво-когнитивных механизмов выдвижения, фокусирования, модализации и позитивизации; 3) стратегического позиционирования номинаций, встраивающих адресата в систему ценностных координат коммуникатора. Прагматическая интерпретанта является наиболее важной для оценивания дискурсивного контента, что форматирует дискурс по типу интерпретирующего.

Раскрывая значительный аксиологический потенциал интерпретации как инструмента аксиологического воздействия, Н. Н. Казыдуб описывает три её плана (интенциональный, операциональный и дестинаторный). На каждом этапе реализуется иллокутивное воздействие на реципиента через актуализацию наиболее значимых аксиологических концептов, что в итоге формирует определённую аксиологическую перспективу. На интенциональном уровне ценностные концепты могут проходить через процессы легитимации, эвалюации и продвижения. В операциональном плане происходит процесс извлечения смысла из речевого сообщения, в котором наиболее весомой является оценочная интерпретанта. В результативном плане интерпретация преобразует ценностную картину мира адресата и создает аксиологическую перспективу. Интерпретация обладает значительным аксиологическим потенциалом, поскольку активирует аксиологические концепты (ценности) – ядро внутреннего мира интерпретатора [Казыдуб, 2022]. Далее охарактеризованы лингво-когнитивные механизмы, которые актуализируются при лингвоаксиологическом конструировании:

инспирация, модализация, позитивизация, рефреймирование, фокусирование.

В параграфе 1.2. «Аксиологическая перспектива как инструмент актуализации аксиологических стратегий» рассмотрено содержание понятия аксиологической перспективы, а также различные подходы к интерпретации понятий стратегий и операций в лингвоаксиологии.

В подпараграфе 1.2.1. «Определение аксиологической перспективы» обосновано понимание аксиологической перспективы как эффективного инструмента речевого воздействия. Понятие аксиологической перспективы является базисным для настоящего исследования, оно рассматривается «как образ желаемого будущего, ядро которого формируется содержанием ценностного концепта, выполняющего роль триггера эмоциональных переживаний, запускающих процесс конструирования реальности, конгруэнтной культурологически мотивированному образу-ценности» [Казыдуб, 2022]. Процесс аксиологической перспективизации может происходить в любом валоризирующем дискурсе, т.е. дискурсе, организованном ценностным концептом, в котором концептуализация осуществляется на основе оценочной деятельности субъекта по формированию ценностного отношения к референциальному миру, в частности научно-популярном, отличающемся особым воздействующим потенциалом и аксиологическим содержанием. Понятие аксиологической перспективы позволяет сопоставить репертуар аксиологических концептов, находящихся в распоряжении языковой личности при её вхождении в дискурсивное пространство, и конечный набор аксиологических активов, обеспечивающих прогнозируемый результат дискурсивного воздействия [Казыдуб, 2017].

Векторный метод, наглядно отражающий процесс движения мысли и её самоперехваты, был разработан в первой половине XX века основателем психосистематики Гюставом Гийомом [Гийом, 1992]. Идеи Г. Гийома о динамической природе языковых явлений и синергетический подход к лингвистическим исследованиям находят продолжение в современной

когнитивистике и теории дискурса. Процессуальное содержание аксиологической перспективизации схематически представлено на Рисунке 1 в виде вектора дискурсивизации от интенции до дестинации, состоящего из трех взаимозависимых компонентов: целевого (интенционального), операционального (процессуального) и результативного (дестинаторного). В данной модели связующим компонентом являются аксиологические стратегии, так как они представляют собой некую последовательность коммуникативных действий и объединяют в себе набор операций, механизмов и средств, актуализирующих определенные ценностные концепты.

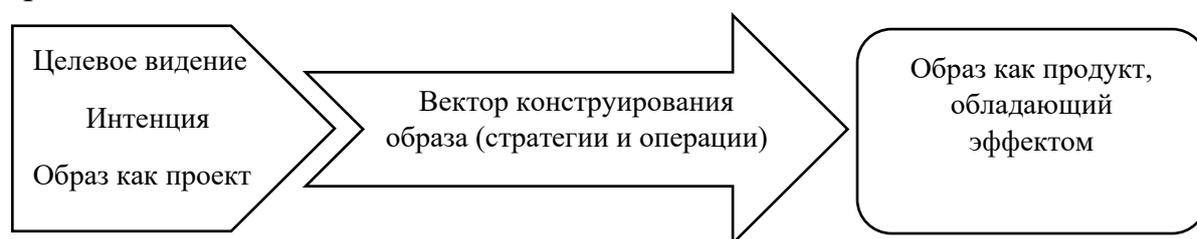

Рис.1. Процесс конструирования аксиологической перспективы

Тем самым процесс конструирования аксиологической перспективы развивается от формулирования интенции до конструирования образа как продукта, обладающего персуазивным эффектом.

В подпараграфе 1.2.2. «Понятие стратегий и операций в современной лингвоаксиологии» рассматриваются трактовки понятий «стратегия» (по С. Н. Плотниковой, М.Р. Корнеевой, А.А. Залевской и др.) и «операция» в лингвоаксиологии. В современной лингвистике получили описание различные виды стратегий: коммуникативные, дискурсивные, когнитивные и аксиологические. Дискурсивные стратегии традиционно определяют как различные способы и закономерности реализации коммуникативно значимых действий в дискурсе и лексические средства их выражения с целью достижения определенного перлокутивного эффекта [Цурикова, 2007]. Дискурсивные стратегии получают спецификацию в зависимости от дискурсивного жанра.

В лингвистической науке встречаются разные интерпретации понятия «аксиологические стратегии». В конце 80-х А. Н. Баранов выделяет основные пункты аксиологического анализа ситуации и её компонентов (например, оценка

по количественным параметрам), разграничивает оценку и дескрипции признаками каузальности и ориентации на акт принятия решения и рассматривает аксиологические стратегии на примерах оценочных паремий. Ученый отмечает стабильность аксиологических оценок в определенной лингвокультуре и их фиксированность в семантике паремий и в предикатной лексике, как неких языковых «мемов», хранящих культурно зависимые представления о структуре деятельности [Баранов, 1989, с. 74]. В исследованиях последних лет отмечается векторная, динамическая и синергичная природа аксиологических стратегий, их направленность на реализацию некоторого замысла высказывания. Так, Е. Ф. Серебренникова и О.Н. Садовникова определяют аксиологические стратегии как «оптимальный способ конструирования наиболее значимого для медиатора ценностного смысла, который выводит познание объекта на новый уровень интерпретации в координатах необходимого, желаемого, должного» [Садовникова, Серебренникова, 2021, с. 159].

В данной работе понятие аксиологической стратегии трактуется как некая последовательность коммуникативных действий, объединяющая в себе набор операций, механизмов и средств, актуализирующих определенные ценностные концепты, которые адресант осознанно или неосознанно использует в дискурсе с целью обеспечения эффективности коммуникации.

В реферируемой работе основным признается понятие лингвоаксиологической операции Е.Ф. Серебренниковой, которая вслед за Г. Гийомом развивает содержание понятия «операция», определяя «дискурсивные операции как целевое векторное движение, конструирующее дискурсивизацию определенным способом в соответствии с её дестинацией (предназначенностью) в параметрах коммуникации» [Серебренникова, 2021]. Она также выделяет отдельный вид дискурсивных операций, которые выводят на ценностный уровень познания, конструируют целевое видение по принципу значимости – это лингвоаксиологические дискурсивные операции. В процессе анализа эмпирического материала в настоящей работе используется уточненное понятие лингвоаксиологической операции как действия коммуниканта по выбору средств

именования оценки и осмысления действительности. Такие действия конструируют целевое видение по принципу значимости.

В данном исследовании разграничиваются дискурсивные операции, маркированные аксиологемой, и дискурсивные операции, маркированные вовлечением дискурсивных личностей в общение. Данное разграничение основано на классификации лингвоаксиологических операций, предложенной Е. Ф. Серебренниковой. Ею выявлены и охарактеризованы два типа лингвоаксиологических операций: «организованные вектором дискурсивизации, возводящим к ценностному смыслу, эксплицированному аксиологемой; и организованные вектором перевода различных контекстуально и жанрово обусловленных способов организации дискурса в русло валоризации наиболее значимого в параметрах соответствия ожиданиям дестинатора дискурса» [Серебренникова, 2021]. К операциям первого вида относятся операция стягивания дискурсивизации к аксиологеме, операция валоризации/девалоризации, операция конструирования ценностного выбора, операция перевертывания, инверсии ценностей. Второй тип лингвоаксиологических операций включает в себя операцию эмпатизации дискурса, эмоциогенную, перформативную дискурсивную операцию, операцию перехода на общий язык с адресатом, операцию контекстуализации события и драматизации, операцию перевода дискурсивизации в сферу ценностных максимумов/минимумов [Там же].

В параграфе 1.3 «Базовые характеристики научно-популярного масс-медиального дискурса» описываются существующие подходы к исследованию масс-медиального дискурса, анализируются различные трактовки понятия медиа дискурса и содержания научно-популярного дискурса, характеризуются отличительные черты данного типа дискурса. Как отмечают многие исследователи, масс-медиальный дискурс создается и распространяется средствами массовой информации и предназначен для воздействия на сознание и поведение аудитории, он имеет как вербальные, так и невербальные элементы, затрагивает как устные, так и письменные формы общения (Е.С. Кубрякова, И.В. Алёшина, М.Р.

Желтухина, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик). В лингвистике и коммуникативных науках масс-медиаальный дискурс определяется как языковые и социальные практики, осуществляемые в массовой информации и массовой коммуникации. Так, основываясь на работах Т.Г. Добросклонской, медиадискурс можно понимать как функционально обусловленный тип дискурса, который содержит совокупность вербальных и экстралингвистических характеристик, отражающих сложную связь в информационном обществе, а особенностью медиадискурса является создание и трансляция знаний и оценок как средство конструирования реальности [Добросклонская, 2014].

Высокий исследовательский интерес к научно-популярному дискурсу связан не только с продвижением научных и технических идей современными средствами массовой информации, но и с его спецификой. Научно-популярный дискурс отличается от других видов дискурса прежде всего тем, что он находится на стыке научного и публицистического стилей, стремится к расширению представлений аудитории о научных исследованиях и достижениях с фокусом на новизне и значимости научных открытий. При этом используется язык, который делает науку привлекательной и понятной для непрофессионалов, не конкретизируются технические детали с целью достижения интереса со стороны общественности [Mullet, 2018, с. 130].

Во **второй главе** «Стратегии формирования аксиологической перспективы в научно-популярном масс-медиаальном дискурсе» описываются лингво-когнитивные механизмы, когнитивные и прагматические стратегии и способы языковой репрезентации при формировании аксиологической перспективы в англоязычном научно-популярном масс-медиаальном дискурсе, проводится их сопоставительный анализ.

В параграфе 2.1. «Лингвоаксиологические дискурсивные операции в научно-популярном масс-медиаальном дискурсе» сделан вывод о том, что операциональный компонент аксиологической перспективизации в научно-популярном дискурсе включает в себя лингвоаксиологические операции, маркированные аксиологемой, и немаркированные операции, апеллирующие к

эмоциональной сфере адресата. Научно-популярный дискурс представляет собой широкое поле для исследования процессуального компонента построения аксиологической перспективы за счет разнообразия тематики и его эмоционально-ценностной нагрузки.

В подпараграфе 2.1.1. «Лингвоаксиологические операции, маркированные аксиологемой» проанализированы лингвоаксиологические операции, центральным элементом которых является фокусная аксиологема, репрезентированная соответствующей номинацией.

Рассмотрим пример операции **стягивания дискурсивизации к аксиологеме JUSTICE** в видеолекции предпринимателя М. Бхардвайя о необходимости изменения бизнес парадигмы, в частности перенесения фокуса с получения прибыли на создание равных и справедливых для всех условий. Перлокутивный эффект создается благодаря прецедентности образа, насыщенности дискурса контекстуальными примерами и противопоставлениями:

(1) *Folks, in 2022, we know capitalism has a problem. The system that undergirds much of our way of life in the West is exacerbating **injustice** and **inequality**. We know that women still get paid less than men. This is 2022.. ... I want us to come together to do the hardest thing there is: envision and then build a **just** world. Not a prosperous world. Not a frictionless world. Not a resilient world, but a **just** world. ... So, folks, how do we do it? First, if we want **justice**, let's use the language of **justice**, the language of right and wrong [Bhardwaj, 2022].*

В приведённом выше дискурсе лексема «justice» занимает сильную позицию: находится в завершающей части текста. Коммуникатором конструируется вектор стягивания дискурсивизации к аксиологеме, включающий аксиологически маркированные словосочетания: «moral clarity» > «clarity of demands» > «moral imperatives» > «more just organizations, communities» > «a more just world». Прагматический эффект воздействия на адресата моделируется посредством насыщения текста пропозициями с отрицательными функторами: *It is to **never** confuse what we ought to do with what we can do. These are **not** personal preferences.* Персуазивный эффект конструируется синтаксическим параллелизмом.

Регулярное возобновление синтаксических конструкций с модальным оператором «ought» со значением морального долга транслирует в сознание коллективного адресата идею о необходимости преобразования негативных социальных контекстов: *No one ought to starve. No one ought to be discriminated against. No one ought to profit from suffering.* Тем самым формируется высокий «удельный вес» центральной аксиологемы, что значительно повышает пенетрационную способность дискурсивизации.

Другой распространенной операцией, маркированной аксиологемой, выступает **операция валоризации/девалоризации**, то есть конструирование аксиологической перспективы на основе использования аксиологем в номинативных и предикативных структурах [Серебренникова, 2021, с. 22].

Приведем примеры:

(2) *Curiosity is the engine of achievement. <...> But teaching is a creative profession. Teaching, properly conceived, is not a delivery system. You know, you're not there just to pass on received information. Great teachers do that, but what great teachers also do is mentor, stimulate, provoke, engage. You see, in the end, education is about learning. If there's no learning going on, there's no education going on* [Robinson, 2013].

В примере (2) выполняется операция валоризации концепта CURIOSITY как драйвера образовательных и социальных достижений. Валоризация моделируется посредством позиционирования учителя как мотиватора, развивающего любознательность обучающихся. Обоснованием служит концептуализация обучения как творческой профессии: *But teaching is a creative profession.* Приём контраста – *If there's no learning going on, there's no education going on* – передаёт настоятельную потребность в обучении, а не образовании, что предполагает способность учителя быть наставником, а не инструктором, стимулировать интеллектуальную деятельность обучающихся, вовлекать их в мотивирующее образовательное пространство.

Проиллюстрируем операцию конструирования ценностного выбора:

(3) *But if we as educators leave behind this simple role as disseminators of content*

and embrace a new paradigm as cultivators of curiosity and inquiry, we just might bring a little bit more meaning to their school day, and spark their imagination [Mussalam, 2020].

В примере (3) моделируется ситуация ценностного выбора между традиционной ролью учителя как распространителя знаний и новой ролью наставника, который формирует такие качества языковой личности, как любознательность, критическое мышление и воображение. Новая парадигмальная роль раскрывается посредством контраста, конструируемого при помощи словосочетаний: «disseminators of content» vs «cultivators of curiosity and inquiry». Фокусным центром дискурсивизации становится словосочетание «a new paradigm», которое в силу семантики прилагательного «new» приобретает статус аксиологического аттрактора, обеспечивающего продвижение нового стиля обучения в сознание массового адресата. Эффект дискурсивного воздействия получают дополнительное обоснование с помощью словосочетания «a little bit more meaning», которое указывает на усиление смысловой составляющей образовательного (школьного) пространства.

В подпараграфе 2.1.2. «Лингвоаксиологические операции, не маркированные аксиологемой» рассматривается второй тип лингвоаксиологических операций, в которых аксиологемы не эксплицированы в языковых единицах, но актуализируют ценностное изменение картины мира интерпретаторов через их эмоциональное вовлечение в дискурсивизацию. Включенность адресата в дискурсивное событие достигается с помощью операции эмпатизации дискурса и использования прямых вопросов к аудитории:

(4) *You know when you get that ambiguous email from your boss and you start to feel sweaty palms and that empty, freaked out sensation in your stomach? ... What if you could take all of that energy racing around your brain and your body and transform it into something helpful? [Suzuki, 2023].*

(5) *But do you also know that a plant-based diet can make you feel happier? ...Do you know that if your space is clean, zero-waste and organized, you may feel happier? [Zhao, 2023].*

Эффект сопричастности к событию достигается посредством **эмоциогенной дискурсивной операции**:

(6) *If your goal is a healthy pregnancy, one of the best ways to achieve that is by getting vaccinated. And we can have confidence that the COVID-19 vaccines have been rigorously tested and are being closely followed* [Gunter, 2022].

В речи спикеров TED-Talks широко применяется **операция контекстуализации события** и драматизации. В выступлении педагога Р. Пирсон используется пример обращения благодарного ученика к своему бывшему учителю, в котором имплицитно выражается ценностной концепт ПОДДЕРЖКА/SUPPORT:

(7) *You made a difference in my life. You made it work for me. You made me feel like I was somebody, when I knew, at the bottom, I wasn't. And I want you to just see what I've become* [Pierson, 2008].

В параграфе 2.2. «Аксиологические стратегии научно-популярного масс-медиального дискурса» в фокусе рефлексии реализация в научно-популярном массмедиальном дискурсе трех основных аксиологических стратегий, предложенных О.Н. Садовниковой при рассмотрении дискурса об инновациях как валоризирующего типа дискурса: 1) аксиологическая стратегия критического плана, где набор коммуникативных действий и средств на уровне дестинации нацелен на конструирование аксиологических параметров ситуации, апеллирующих в коммуникативном пространстве к необходимости изменения реальности; 2) оптимизирующая аксиологическая стратегия, в которой адресант стремится трансформировать ценностное отношение к дискурсному топику через обозначение не только абсолютной цели-идеала из мира должного и желаемого, но и алгоритма конкретных шагов как способов реализации данной цели; 3) футурологическая аксиологическая стратегия, интенциональность которой направлена на создание образа будущего посредством экстраполирования и проецирования сценария будущего, воодушевления и побуждения аудитории к действию [Садовникова, 2021, с. 69].

Комплексный анализ эмпирического материала позволил зафиксировать

широкий диапазон применения всего комплекса аксиологических стратегий при конструировании персуазивного эффекта в научно-популярном масс-медиальном дискурсе.

В подпараграфе 2.2.1. «Аксиологическая стратегия критического плана» продемонстрированы способы реализации критической оценки социальных ситуаций. Проиллюстрируем данную стратегию на материале лекции специалиста в сфере академической мобильности Ричарда Ривза, который стремится транслировать идею о том, что гендерное неравенство образовательных результатов в школах и университетах многих стран проявляется в различии уровней освоения учебных предметов и дисциплин: обучающиеся мужского пола показывают более низкие образовательные результаты:

*(8) Probably like most of you, I'm used to thinking about **gender equality** and the goal of gender equality as synonymous with the advancement of women and girls. But it's now clear that there are many boys and men who've fallen behind and that we have to be able to think about **gender inequality** in both directions. ... And the **gender gaps** are even more stark for Black Americans. For every Black man getting a college degree, there are two Black women. So, anybody who really cares about boys and men has to care about **racial injustice** and **economic inequality**... Right now, in too many of our schools, our boys **feel like square pegs being forced into round holes**. [Reeves, 2023].*

Проблема гендерного неравенства, по мнению учёного, объясняется особенностями возрастного развития юношей и девушек, а также нехваткой учителей-мужчин в современных образовательных организациях. Для высвечивания необходимости смены существующей образовательной парадигмы используются отрицательно маркированные оценочные номинации, которые вербализуют дефициты современного образования: disabling (if a condition or injury is disabling, it affects your body or your brain and makes you unable to use it properly [MED, 2007: 415]), disorienting (to disorient – 1) to make someone confused about where they are or what direction they are moving in; 2) to make someone unable to think clearly or make sensible decisions [MED, 2007: 415]), not working well,

disadvantages (disadvantage – something that makes someone or something less effective, successful, or attractive [MED, 2007: 423]), и актуализируется аксиологически маркированная оппозиция GENDER EQUALITY/GENDER INEQUALITY, Прагматический эффект дискурсивизации усиливается посредством включения в дискурсивное пространство аксиологем-словосочетаний с отрицательной коннотацией: RACIAL INJUSTICE (injustice – failure to treat someone fairly and to respect their rights [MED, 2007: 778]) и ECONOMIC INEQUALITY (inequality – a situation in which people are not equal because some groups have more opportunities, power, money etc than others [MED, 2007: 772]). Пространство аксиологического воздействия уплотняется за счёт актуализации экспрессивной идиомы: *feel like square pegs being forced into round holes*.

В подпараграфе 2.2.2 «Оптимизирующая аксиологическая стратегия» проводится анализ особенностей реализации вектора оптимизации продвигающего текста на примере выступления дизайнера экологичного бренда одежды и создателя онлайн-магазина Дайары Буссо «How to choose clothes for longevity, not the landfill» (Как выбирать одежду, которая будет служить вам долго и не отправится на свалку – перевод А.Т.).

(9) *One*, we can survey customers online to cocreate designs they actually want to consume or purchase. *Two*, we can produce consciously, on demand or based on preorders to reduce waste. And *three*, we can actively mitigate returns to reduce overconsumption. <...> *We are cocreating a responsible future together* [Diarra Bousso, 2023].

Данное обращение к аудитории на интенциональном уровне нацелено на формирование общественной установки, что производство и покупка одежды могут быть одновременно экологичными и прибыльными при соблюдении трех основных принципов: 1) участие потенциальных покупателей в создании дизайна, 2) производство по предзаказу и 3) ограничение количества товара, отправляемого одному покупателю. На операциональном уровне адресант апеллирует к таким

ценностным концептам, как SUSTAINABILITY, LONGEVITY, TRADITION, LOVE, CULTURE, RESOURCES, CONSCIOUS CONSUMPTION, и обосновывает возможность включения в этот ряд концепта PROFITABILITY, который по своей семантике противопоставляется обозначенным выше концептам, но в функциональном плане входит в общее концептуальное пространство дискурсивизации. Оптимизирующая аксиологическая стратегия реализуется с помощью аксиологемы-словосочетания RESPONSIBLE FUTURE (responsible – sensible, reliable and able to be trusted to do the right thing [MED, 2007: 1268]; future – the time that follows the present time [MED, 2007: 612] и языковых репрезентантов алгоритма достижения прагматической цели, что способствует эффективной дестинации дискурса.

Успешность реализации оптимизирующей стратегии в выступлении Д. Буссо также конструируется за счёт актуализации когнитивных механизмов рефреймирования (пример 10); преодоления негативных переживаний адресата и продвижения позитивных когнитивных сценариев (пример 11); включения в дискурс эмоционально окрашенных иллокуций и экспрессивных лексем [Казыдуб, 2020. с.148]:

(10) *The **concept of waste** wasn't even conceivable for us. See, **sustaining things** is not just what we do. **It's a love language about who we are.***

(11) *I was given a second chance to be alive, and that instilled in me a **deep desire** to not only sustain my health but also our shared resources, a culture of love, and most importantly, **the gift of life on this precious planet** we take so much for granted [Bouso, 2023].*

В подпараграфе 2.2.3. «Футурологическая аксиологическая стратегия» проанализированы и охарактеризованы способы репрезентации и контекстуального описания сценария желаемого будущего. Такой сценарий включает описание лексических единиц с положительной аксиологической коннотацией, как в примере выступления организатора обучающего центра для женщин Эммы Пиллотон-Лэм, выдвигающей на передний план вопрос о

необходимости вовлечения большего количества женщин в организацию городской среды.

(12) *I want to walk on sidewalks, cross bridges and enter buildings that I know were raised by a community of builders that represents us all. ...And so, the next generation of tradeswomen, our students, will enter the trades knowing what it feels like to be **respected and valued** and will know how to demand it when they're not [Pilloton-Lam, 2021].*

В **Заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

В ходе исследования установлено, что речевое воздействие и формирование у адресата ценностного переживания в научно-популярном масс-медиальном дискурсе может быть представлено в терминах аксиологической перспективы, которая представляет собой векторный трехчастный процесс (от интернационального до дестинаторного уровня через операциональный). Основными компонентами конструирования аксиологической перспективы в научно-популярном дискурсе являются критическая, оптимизирующая и футурологическая аксиологические стратегии, а также лингвоаксиологические операции, маркированные аксиологемой, и немаркированные операции, апеллирующие к эмоциональной сфере адресата.

Перспективой дальнейшего исследования является расширение корпуса эмпирического материала и анализ стратегий конструирования аксиологической перспективы в других типах дискурса.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

По теме исследования опубликованы 6 статей, 2 из них в ведущих научных рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Казыдуб Н.Н., Тимошева А.Б. Аксиологические стратегии в масс-медиальном дискурсе / Н.Н. Казыдуб, А.Б. Тимошева // Международный

информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – 2024. – № 3. (в печати, справка прилагается).

2. Тимошева А.Б. Аксиологическая составляющая научно-популярного медийного дискурса / А. Б. Тимошева // Казанская наука. – 2024. – № 3. – С. 455–457.

3. Тимошева А.Б. Конструирование аксиологической перспективы в научно-популярном дискурсе: операциональный компонент / А.Б. Тимошева // LXXVI Герценовские чтения. Иностранные языки. сборник научных статей международной научной конференции. Санкт-Петербург. – 2023. – С. 81–87.

4. Тимошева А.Б. Лингвоаксиологическое конструирование в научно-популярном дискурсе: стратегии и операции. / А.Б. Тимошева // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм. Сборник научных трудов. Иркутск. – 2023. – С. 146–153

5. Тимошева А.Б. Аксиосфера образовательного дискурса в контексте изучения иностранных языков. / А.Б. Тимошева // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества. Материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск. – 2022. – С. 165–172.

6. Тимошева А.Б. Массмедиаальный дискурс как объект лингвоаксиологического исследования. / А.Б. Тимошева // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. Материалы региональной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов факультета иностранных языков. Красноярск. – 2022. – С. 83–85.